

Николаю Бондарю – 50 лет!

Бондарь Николай Иванович (Свердловская область)

Страна: Россия.

Дисциплина: спортивное ориентирование на лыжах.

Дата рождения: 22 сентября 1962 г.

Место рождения и проживания:

г. Новоуральск (тогда Свердловск-44) Свердловской области. Почётный гражданин города.

Семья: женат, двое детей.

Родители: Дарья Петровна Бондарь, врач лечебной физкультуры и спорта, и Иван Павлович Бондарь, участник войны (сначала воевал в партизанском отряде в Винницкой области, а оттуда с частями действующей армии дошел до Германии), после войны почти 40 лет проработал инженером-энергетиком в монтажных и строительных организациях.

Образование: высшее, окончил отделение №2 Московского инженерно-физического института по специальности автоматизация химических процессов.

Работа: Работал на Уральском электрохимическом комбинате оператором ЭВМ и инженером-программистом. Спортсмен-инструктор спортклуба «Кедр» (Новоуральск).

В конце «нулевых» оставил большой спорт, работал тренером по ориентированию в Детско-юношеской спортивной школе, сейчас заведует лыжной базой и залом игровых видов спорта.

Общественная работа: В 2007 году был избран председателем городской федерации спортивного ориентирования, которую возглавляет по настоящее время.

Клуб: Спортивный клуб «Кедр» (Новоуральск).

Тренер: Безымянный Юрий Иванович.

Хобби: приключенческие гонки, рогейн.

Звания: Заслуженный мастер спорта.

Медальный лист: 4 медали (1 золотая, 2 серебряные, 1 бронзовая).

1992 год. Чемпионат мира. Лыжные дисциплины. Франция. – Серебро (эстафета);

1994 год. Чемпионат мира. Лыжные дисциплины. Италия. – Бронза (эстафета);

1998 год. Чемпионат мира. Лыжные дисциплины. Австрия. – Золото (эстафета);

2003 год. Чемпионат Европы. Лыжные дисциплины. Италия. – Серебро (эстафета).

Италия. – Серебро (эстафета).

ОРИЕНТИРОВАНИЕ ЗАТЯНУЛО МЕНЯ НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

Двадцать второго сентября третьему российскому чемпиону мира по спортивному ориентированию Николаю Бондарю исполняется 50 лет. Верный азимут – именно так можно определить жизненный путь, который выбрал для себя чемпион мира, председатель городской федерации спортивного ориентирования, Почетный гражданин города Новоуральска Николай Бондарь. В преддверии юбилея мы встретились с Николаем и побеседовали о его жизни в спорте.

- Николай, для начала попрошу тебя рассказать о том, как ты пришел в ориентирование.

- Как это часто бывает, в ориентирование я попал достаточно случайно, уже в приличном возрасте – заканчивал 8-й класс. До этого четыре года занимался спортивной гимнастикой. Получил второй взрослый разряд, работал над программой первого, но выполнить его с ходу не удалось, наметился застой в результатах, и в довершение всего мой тренер ушел из гимнастики. После этого я ее тоже бросил. Это произошло в конце 7-го класса. В 8-м я немного походил в дзюдо, но понял, что это не для меня. Полгода вообще ничем не занимался, как-то уже и желания не было. С приближением летних каникул мама предложила: есть, мол, такой вид спорта интересный – ориентирование и тренер хороший – Безымянный Юрий Иванович, давай я с ним поговорю. Поговорила, но Безымянный был не в восторге: «Зачем мне такой переросток! У меня есть молодые сильные ребята – братья Крыловы». Но мама уговорила его взять меня и посмотреть, что получится. Так я оказался в ориентировании, и оно затянуло меня на всю оставшуюся жизнь.

- То, что Юрий Иванович взял тебя с некоторой осторожностью, как-то сказывалось на ваших отношениях?

- Нет, это у них с мамой состоялся такой разговор, а ко мне он отнесся вполне дружелюбно: дескать, приходи, занимайся. Мы-то еще были детьми, но я видел, что во взрослую секцию приходили люди гораздо старше меня, занимались все, кто хотел, Юрий Иванович никому не отказывал. В секции мне было интересно: почти каждый выходной какие-нибудь соревнования, а это – поездки, новые места, новые люди.

- А вот если сравнить гимнастику и ориентирование – характер тренировок разный? Где было тяжелей или легче?

- В ориентировании нагрузки, конечно, совсем другие. Помню, когда я начал заниматься первую зиму, то испытал настоящий восторг, пройдя на тренировке 15 километров на лыжах. В то время для меня это была гигантская дистанция, которую до этого мне преодолевать не приходилось. В гимнастике тоже есть тренировки с большими нагрузками: общая физическая подготовка, например, хореография, которая, кстати, мне никогда не нравилась, но приходилось ею заниматься.

Еще одно существенное различие: у нас в городе для гимнастов проводили всего два соревнования в году, где можно было выполнить разряд, а в ориентировании – практически каждую неделю. Соревнуясь, ты тренируешься, набираешь практику. Это как увлекательная игра.

- Ты начал заниматься ориентированием, будучи еще подростком. Какой у вас тогда был объем тренировок?

- Поначалу, в конце 8-го и весь 9-ый класс, мы не вели дневников тренировок и километры не считали. Дневники начали вести только в 10-м классе. К моменту, когда я пришел в секцию, ребята уже года по два отзанимались, поэтому они были лучше подготовлены, и мне бегать или делать имитацию наравне с ними было тяжело. Но молодой организм адаптируется быстро, и с каждым разом я переносил тренировки все легче и легче.

- Вспоминается ваша знаменитая команда: Николай Бондарь и братья Крыловы...

- Она возникла несколько позже, а поначалу для нас была ярким примером другая знаменитая команда: Безымянный, Кривых, Сорокин. Мы бегали еще по детям, по юношам, по юниорам, а они – по мужской элите. Их знали во всем Союзе, уважали, потому что они занимали на сорев-

нованиях высокие места. Мы старались быть похожими на них. Но особое место в этой тройке занимал наш тренер Юрий Иванович Безымянный. Он был совершенно неординарной личностью со множеством положительных качеств. Его знал и уважал весь ориентировочный мир Советского Союза, включая Прибалтику.

Когда мы повзрослели, то стали состязаться уже наравне с нашими старшими товарищами. Появился азарт борьбы: захотелось их обыграть. Поначалу это были единичные, случайные выигрыши, но постепенно они становились закономерностью. Мы окрепли, и вот тогда сложилась команда Крыловы-Бондарь. В разное время с нами выступали еще Сергей Самохвалов и Максим Тепелин. Раз пять мы становились чемпионами страны в эстафетных гонках, но и лично каждый из нас много раз выигрывал всероссийские соревнования. Толя Крылов первым из нас попал в сборную страны и поехал на чемпионат мира. Это дало нам дополнительный стимул для тренировок: если Толя смог, то почему я не смогу? И действительно, через некоторое время попали в сборную и я, и Володя Крылов. А один раз мы даже выступали на Кубке Мира, представляя Россию нашей «кедровской» командой. Это была трехэтапная эстафета, в

Австрия, 1998 г.

Н. Бондарь – чемпион мира в эстафете

Мультигонки – одно из увлечений Николая Бондаря

которой я и братья Крыловы заняли четвертое место. Нам чуть-чуть не хватило до третьего.

- Где и когда это было?

- В Норвегии, по-моему, в 1995-м году.

- Там вы оказались рядом с пьедесталом, а на каких соревнованиях ты стал чемпионом мира?

- Надо вернуться по хронологии немного назад. Я попал в сборную в достаточно зрелом возрасте – в 30 лет. В тренерском корпусе вокруг моей кандидатуры шла нешуточная борьба: основная масса тренеров говорила, дескать, зачем нам нужен этот тридцатилетний новичок?! Но Юрий Иванович доказывал всем, что я буду полезен команде. А мне при этом говорил: «Если хочешь попасть в сборную, то будь не четвертым-пятым номером, а первым, чтобы не было никаких вопросов!». И вот в 1991-м году на отборочных соревнованиях я занял первое и второе места, и после этого без всяких разговоров был включен в состав сборной. В январе 92-го поехал на свой первый чемпионат мира во Францию. Там в личной гонке мне удалось занять 11-е место, а в эстафете команда России с моим участием стала второй. Таким образом, российские ориентировщики впервые оказались на подиуме. После этого на протяжении 12 лет меня постоянно включали в состав сборной, и с ней я принял участие в шести чемпионатах мира. После первых серебряных медалей через два года в Италии, также в эстафетной гонке, мы завоевали бронзу. А в 1998-м году в Австрии, тоже на чемпионате мира и тоже в эстафете мы стали уже первыми.

- Кто бежал в том «золотом» составе вместе с тобой?

- Владислав Кормициков (Пермь), Виктор Корчагин (Раменское, Московская область) и Эдуард Хренников (Хабаровск) – на тот момент он был молодым юниором, впервые попавшим в команду. До этого у меня была еще личная победа в 1993-м году на этапе Кубка Мира в Австрии, кроме того, второе место тоже на Кубке Мира в Красноярске.

- Помнится, ты принимал участие в каких-то показательных выступлениях, связанных с Олимпийскими играми...

- Как раз в 1998-м году, после нашей победы в Австрии, по окончании чемпионата организаторы отобрали группу лучших ориентировщиков мира – по 15 мужчин и женщин – и отправили нас самолетом в Токио. Перед Играми в Нагано в программу предолимпийской недели было включено ориентирование на лыжах. Тогда шла борьба за его включение в число олимпийских дисциплин, и поэтому было принято решение презентовать наш вид спорта широкой публике. Мы бежали две личных гонки – спринт и среднюю дистанцию. Лучший мой результат – восьмое место. Вернулся домой мы еще до начала олимпиады, но уже с олимпийскими сувенирами, и это было приятно.

- Давай вернемся еще к вашей профессиональной команде – в какие годы она существовала?

- Оформилась она году в 1992-м. Одно время нас очень хорошо поддерживала кировградская компания «Титан», одним из руководителей которой был Геннадий Иванович Ядыкин, наша команда называлась «Кедр-Титан». Ее становление пришлось на трудные годы – начало 90-х, когда в стране начался развал. Юрий Иванович, используя всю свою кипучую энергию, выбивал деньги где только можно: и в областном министерстве, и в городе. Уральский электрохимический комбинат нам хорошо помогал: выделял валюту для поездок за рубеж. Если бы не эта поддержка, я бы, например, не смог поучаствовать во многих зарубежных стартах – чемпионатах и Кубках Мира. Централизованного финансирования сборной команды тогда не было. Люди отбирались в нее, а деньги на поездки искали сами на местах. Я знаю хороших спортсменов, которые попадали в сборную, но никуда не ездили, потому что не могли найти средств. А выехав за рубеж, они тоже, возможно, смогли бы раскрыться. Так что и нашей команде, и мне, в частности, в этом плане повезло. Поэтому

мы большое спасибо и Юрию Ивановичу, и комбинату, и областному министерству за помощь в то трудное время.

- Как долго ты был профессиональным спортсменом, и что произошло потом?

- В 2003 году я последний раз участвовал в Кубке Мира в составе сборной страны. Причем выступал неплохо – два раза был девятым. Той же зимой 2003-го на чемпионате Европы в Италии наша команда в эстафете стала второй. А мне тогда был уже 41 год. На следующий год на российских соревнованиях чувствовал себя в неплохой форме: занимал пятое-шестое места, но этого было недостаточно, чтобы попадать в национальную сборную. Однако еще года три-четыре продолжал выступать за сборную области на чемпионатах России. И мы становились там призерами. Один раз даже участвовали в чемпионате страны по ориентированию на велосипедах. Он проходил здесь, недалеко, в Челябинской области. И мы, неожиданно для себя, стали там чемпионами России в эстафете.

- Помогла, наверное, хорошая ориентировочная подготовка?

- Возможно, но и плюс воля случая: не у всех команд приехали сильные спортсмены. В частности, Московская область была представлена неполным составом. А свердловчане смогли выставить полный состав, который выступил достаточно ровно, без ошибок, что и привело к успеху.

Так вот, уход из большого спорта получился плавным и вполне естественным. В какой-то момент мне стало уже не интересно участвовать во всероссийских соревнованиях и занимать там одиннадцатые-двенадцатые места, и я перестал туда ездить.

- В твоей спортивной биографии есть участие и в мультигонках...

- Да, первой из них была гонка «Challenge» в Новой Зеландии в 2001 году. Я, можно сказать, вляпался в нее, потому что она оказалась самой длинной и самой тяжелой: мы шли по маршруту шесть

дней. Потом были более короткие. Двухдневка здесь, на Урале: мы бежали от реки Чусовой до горы Старик-камень и обратно. Затем была гонка в Андорре, дважды участвовал в «Red Fox» – в Питере и в Хибинах. «Red Fox» проводится ежегодно в начале июня, и в это время за полярным кругом солнце не заходит, поэтому фонари, например, нам не понадобились. За два дня мы смогли пройти 250 км. После финиша один из участников сказал: «Я был в Хибинах три раза по две недели. Но за эту гонку я увидел больше, чем за все предыдущие путешествия!» Я это вспомнил вот к чему: во время мультигонки или рогейна можно увидеть столько красивого и интересного, чего в простом походе и тем более в обычном ориентировании точно не увидишь. Именно за это мне нравятся и мультигонки, и рогейны. Хороший планировщик дистанции как раз должен показать все самые красивые места и виды данного района. Именно поэтому мне запомнилась еще гонка «Salomon» на Кавказе, в районе Красной Поляны. Она проводилась еще до того, как Сочи был выбран местом будущей Олимпиады. Двое суток мы бродили там по красивейшим местам.

- Ты испытывал себя и еще в одном виде экстрима – Конжаковском марафоне...

- Да, бегал три раза – в середине «нулевых» годов. Занимал, соответственно, девятое, семнадцатое и снова девятое места со временем: 3 часа 39 минут, снова 3 часа 39 минут (разница – в секундах) и 3 часа 36 минут. Причем, если первые два раза я проигрывал лидеру по 30-35 минут, то в последний раз всего 24 минуты. Интересно, что к тому, третьему марафону я совершенно не готовился, заявился буквально накануне. Был расслаблен, ничем не загружен и пробежал лучше, чем в предыдущие разы.

- Житейский вопрос: пока ты был в большом спорте, он давал тебе средства для существования?

- Был период, когда мы получали из городского бюджета стипендию – тысячи три. Конечно, это какая-то поддержка, но прожить на нее, естественно, было невозможно. Выручало то, что все хорошие спортсмены, как правило, были пристроены в армии и получали деньги от Министерства обороны. Однако в 2008 году началась военная реформа, пошли сокращения, и всех спортсменов из армии уволили. И это тоже подтолкнуло к тому, что надо стало искать новый вид деятельности.

- Ну, и какую же «гражданскую» работу ты себе нашел?

- Поскольку всю жизнь был связан со спортом, то подыскивал что-то в этой области. Сначала работал тренером в Детско-юношеской спортивной школе, а полтора года назад мне предложили должность заведующего лыжной базой и залом игровых видов спорта. Я перешел туда. Причем тренерскую работу бросать не

хотелось, какое-то время совмещал её с административной, но стало тяжело. Понял, что надо заниматься чем-то одним, и в этом году уволился из тренеров.

- Новая работа приносит удовлетворение?

- В принципе, да. Хотелось бы, конечно, более внятного финансирования, чтобы поддерживать спортсооружения на должном уровне. Но ситуация знакомая: когда я был спортсменом, денег всегда тоже не хватало. И сейчас их не хватает во всех сферах нашей жизни.

- Всем нам известна твоя инициатива по проведению соревнований по рогейну. Последний из них прошел совсем недавно, в начале августа. Дело это весьма хлопотное. В чем состоит твоя мотивация?

- Все мы, ориентировщики, бегаем по картам. А они сами не появляются, их создают люди, как правило, сами же ориентировщики. Кто-то совмещает это с активной спортивной жизнью, кто-то начинает заниматься картами после завершения спортивной карьеры, уходит в рисовщики, в постановщики дистанций. В какой-то момент, когда я еще был в большом спорте, тоже пытался рисовать. Но процесс этот весьма трудоемкий, и когда ты хочешь быть и в сборной, и составлять карты, приходится чем-то жертвовать. Поэтому тогда я решил этот вопрос в пользу спорта. В последнее же время процессу составления карт значительно помогло развитие технологий: появились GPS-приемники. Я стал брать такой приемник на тренировки, и он рисовал мой путь движения. Если я, например, бегал по дорожкам, то, вернувшись домой, я мог сразу составить сетку этих дорожек, не делая долгих и нудных проходов по ним с компасом и измерением расстояний. Таким образом я совмещал тренировки с наработкой материала на карты. Поначалу задумал нари-

совать район Семи Братьев и Трех Сестер (скалы-останцы недалеко от Новоуральска – очень популярное место отдыха и тренировок скалолазов. – В.П.). Но постепенно он расширялся, расширялся и составил в итоге около 90 квадратных километров. Я очень много раз бывал там в разное время года: и бегал, и проезжал на велосипеде, на лыжах. И в какой-то момент времени удалось из накопленного материала составить полноценную карту. Вот тогда и зародилась мысль о рогейне, и в 2009 году я провел первые свои соревнования. Эта карта не совсем подходит для обычного ориентирования, поскольку на ней не прорисованы четко мелкие детали, но для рогейна она вполне подходящая. И участники первых соревнований отмечали ее хорошее качество, точную рисовку, что не характерно для рогейновских карт. Получив хорошие отзывы, я решил провести рогейн и на следующий год. В первых соревнованиях максимальный формат был 12 часов, во вторых я замахнулся на сутки, и это был уже полноценный рогейн. Одному проводить такие соревнования, конечно, тяжело, поэтому в прошлом году провел 10-часовой формат, а нынче еще скромнее – 8 часов.

Рогейн мне нравится тем, что контрольные пункты для него можно поставить там, где в простом ориентировании их не поставишь: на какой-нибудь скале или в болоте, то есть там, где, кроме скорости, есть еще и элемент преодоления. На этой точке – каком-нибудь интересном природном объекте – ты можешь задержаться, посмотреть вокруг. И сама точка красивая, и вид с нее открывается хороший. Это заряжает тебя положительными эмоциями. Обычное же ориентирование – это все-таки больше спорт.

- Я помню после прошлогоднего рогейна у тебя было желание взять тайм-аут...

Япония, 1998 г.
Т. Власова, Ю. Безымянный
и Н. Бондарь

- Да, такое желание было, потому что тратится много личного времени. В прошлом году, например, две недели из моего отпуска полностью ушли на эти соревнования.

- Причем это время было потрачено только непосредственно на их проведение, а ведь сколько еще было предварительной подготовки...

- Да, народ уже привык к хорошей организации, к высокому уровню и требует, чтобы он не снижался. Перед этим сезоном я долго думал: проводить – не проводить? Но убедил себя, что 8 часов я потяну. Вместе с тем не хочется стоять на месте, хочется идти в ногу со временем. Поэтому нынче ввел новшество – электронную отметку – поставил станции на всех 37 контрольных пунктах. Кроме того, ввел программу, которая позволяет после соревнований нарисовать в электронном виде на карте путь любой команды. Всё это выкладывается в Интернет, и все желающие могут посмотреть, какая команда каким маршрутом бежала.

- Несмотря на большую загрузку, ты продолжаешь поддерживать физическую форму и участвуешь в соревнованиях?

- Да, стараюсь. Хотя иногда приходится заставлять себя идти на тренировку, потому что нынешняя работа отнимает много моральных сил. Плюс семья, плюс маме в саду надо помогать. Време-

ни на тренировки почти не остается. Но благодаря тому, что у нас плотный соревновательный календарь, я убеждаю и себя, и семью, что должен ехать на соревнования. Участвуя в них, я и тренируюсь, и поддерживаю свою форму. Очень помогают мне в этом, например, наши «Зеленые тропы» (еженедельные массовые вечерние соревнования для всех желающих. – В.П.). Стараюсь их не пропускать.

- То есть ты бегаешь, можно сказать, на старом багаже?

- Можно сказать и так. Голова пока работает. Та скорость, которая сейчас есть, позволяет нормально управлять ногами. Например, недавно, в середине июля, я участвовал в чебаркульских эстафетах. Отрадно, что мы выступали своей, «кедровской» командой: со мной бежали Анатолий Крылов и Владимир Чагин. Мы боролись с очень сильной сборной командой в составе: Валерьян Лукьянов (Башкирия), Сергей Кокорин и Алексей Мишарин (оба – Челябинск). Борьба была равная, жесткая, но честная. В последний решающий день мы выиграли у них 20 секунд, заняли первое место и в итоге стали первыми по сумме четырех дней.

- Николай, ты многое успел, много сделал и многого добился в жизни. Но, может быть, ты хотел бы еще в чем-то себя реализовать?

- Лет пять назад я хотел организовать и провести мультигонку, допустим, двухдневную, с разными формами передвижения: бегом, на велосипеде, по воде. Такие соревнования хороши тем, что позволяют за ограниченный отрезок времени увидеть очень много интересного, испытать массу самых разных эмоций. В наших окрестностях множество потрясающих мест, вполне подходящих для проведения мультигонки. Но она требует очень серьезной подготовки, достаточно сложна в части организации и к тому же требует больших финансовых затрат.

- То есть одному такую гонку не поднять, тут нужна большая команда...

- Какие-то фрагменты такой гонки у меня в голове уже зрели, я даже проходил и планировал некоторые этапы. То есть имеется идея, я представляю себе дизайн трассы. Но что касается организации, тут пока ничего конкретного нет. Раньше у меня было больше свободного времени, сейчас его очень мало. Поэтому идею с мультигонкой я как бы отложил в сторону.

- Что ж, будем ждать подходящего случая, счастливого стечения обстоятельств, которые помогут бы тебе реализовать твою идею.

С юбиларом беседовал
Владимир ПАВЛОВ